

Сюй Тяньцзяо решила проявить великодушие и не придирается к Цинь Лу за её недавнюю бестактность.

Однако Цинь Лу подняла на неё взгляд, не пряча и не отводя глаз. Она смотрела на принцессу сквозь полупрозрачную золотистую вуаль, а голос её звучал холодно и безжалостно:

— Вы — высокородная принцесса, а я всего лишь слуга в вашем поместье. Если вам что-то нужно, могли бы сказать прямо. В конце концов, я всего лишь прислуга, разве посмела бы я отказать?

Смысл её слов был ясен: зачем прибегать к таким низким методам, лишь бы соблазнить простого слугу?

Эта пощечина — быстрая и яростная — вмиг развеяла все любовные грезы Сюй Тяньцзяо. По сравнению с тем, что было раньше, этот удар ощущался как разница между громом и легкой росой.

Достопочтенная принцесса Тяньцзяо, какой бы развратной и своевольной она ни была, сколько бы фаворитов ни сменила, сколько бы беспорядка ни вносила в чужие дома, она всё равно оставалась прекрасной, высокомерной аристократкой.

Разве кто-то когда-нибудь смел так ударить её по лицу?

Сын какой-то мелкой служанки посмел нести такую чушь прямо перед ней!

Сюй Тяньцзяо от ярости даже рассмеялась. Она окинула Цинь Лу взглядом, словно рассматривала самый грязный мусор, и фыркнула:

— У моих ног полно поклонников, неужели ты думаешь, что я могла бы положить глаз на тебя? Страж Цинь, будь реалистом. Не стоит задирать нос и воображать о себе невесть что!

Цинь Лу показалось, что эти слова пронзили её, словно острый клинок. Она, казалось бы, уже привыкла ко всему, но этот меч легко пробил её грудь, причиняя невыносимую боль.

Её спокойная маска треснула, и она посмотрела на Сюй Тяньцзяо с такой раненой глубиной в глазах, что сама того не ожидала.

Сюй Тяньцзяо больше не смотрела на неё. Она поднялась, выпрямилась, развернулась и бросила лишь три слова:

— Вон отсюда! — Её голос был ледяным, лишенным малейшего тепла.

Стоя за её спиной, Цинь Лу видела, как соскользнуло верхнее платье, обнажив изящное тело, прекраснее белого нефрита. Но она не почувствовала ни малейшего волнения или смущения. Она лишь ощущала, что эта красота — яд, острый клинок, и если она задержит взгляд хоть на секунду, то погибнет.

— Покорнейше удаляюсь! — отрывисто бросила она и быстрым шагом вышла.

Снаружи ждали только Чжуинь и Ланьинь. Одна с натянутым лицом, другая с улыбкой, они обе

с изумлением уставились на вышедшую Цинь Лу.

Слишком быстро?

То ли страж Цинь оказался ни на что не годен, то ли принцесса не соблаговолила его принять?

Ланьинь, бойкая любимица Сюй Тяньцзяо, с сияющей улыбкой произнесла:

— Страж Цинь...

Но Цинь Лу даже не взглянула на них, широким шагом проходя мимо.

Ланьинь убрала улыбку и озадаченно посмотрела на Чжуинь:

— Чжуинь, что происходит? Так быстро вышла... Неужели страж Цинь не справился? Ой, как бы он не разгневал принцессу!

Чжуинь заглянула в главный зал и сказала:

— Не знаю. Пойду проверю, как там принцесса.

Ланьинь, немного помедлив, вошла следом.

Внутри Сюй Тяньцзяо уже накинула халат и, лежа на кушетке, с аппетитом ела виноград из нефритовой тарелочки.

Чжуинь молчала. А Ланьинь, приняхавшись, как щенок, подползла к принцессе и прошептала:

— Принцесса, тот страж Цинь... он не справился или вы сами не захотели его принять?

Сюй Тяньцзяо положила в рот спелую фиолетовую виноградину, с силой раскусила её, и капля сока окрасила уголок её губ.

— Он... ни на что не годен. Поэтому я его не приняла, — почти прорычала она.

Ланьинь понимающе закивала и тоже отправила виноградину в рот.

— Понятно. Ничего, в другой раз найдем кого-нибудь покрепче. В первый раз нельзя размениваться на кого попало.

— Кто тебе сказал, что это был мой первый раз? — Сюй Тяньцзяо бросила на неё косой взгляд, тон её стал недобрый.

Ланьинь прикрыла рот ладонью, засмеялась и, сделав вид, что наказывает себя, легонько хлопнула по щекам:

— Виновата, виновата! Вы у нас опытная и искушенная!

— Хм! — фыркнула Сюй Тяньцзяо.

— Принцесса, подавать ужин? — спросила Чжуинь.

Вернувшись из поместья маркиза Аньдин после неприятностей с Чжан Ли, Сюй Тяньцзяо чувствовала себя не в духе и перед ужином решила принять ванну.

Сюй Тяньцзяо с остервенением укусила виноградину:

— Подавать! И позовите Фуму, пусть ест вместе со мной!

Чжуинь поклонилась и вышла, а Ланьинь хихикнула.

Кто бы мог подумать, что из-за немогущности стража Цинь повезет влюбленному Фуме. Бедняга, ему выпал шанс поужинать с принцессой, должен будет поблагодарить стража Цинь.

Цинь Лу вернулась к себе в смятении чувств и увидела, что Цинь Дабао и Мэй-ши о чем-то беседуют с Хунлянь. Цинь Я и Цинь Цинь стояли рядом; племянницы, видимо, устали и уже ушли спать.

— Сяо Лу, ты вернулась! — улыбнулась Мэй-ши. — Девушка Хунлянь нам всё рассказала. Она служанка князя Хуайнань, и он пожаловал её тебе. Мать говорит тебе: ты должен хорошо к ней относиться.

Цинь Дабао добавил:

— Верно, Сяо Лу. Посмотри, когда можно устроить вашу свадьбу с Хунлянь?

Цинь Я и Цинь Цинь хоть и молчали, но выглядели довольными и гордыми.

Цинь Лу не придавала значения их мнению, но... она с насмешкой посмотрела на Мэй-ши. Та, ослепленная тщеславием, под таким взглядом сына вздрогнула и пришла в себя.

Ведь Сяо Лу — женщина!

Если она женится на Хунлянь, разве правда не вскроется? Это было бы обманом не только чувств принцессы, но и доверия князя Хуайнань. А если всё раскроется, сможет ли Сяо Лу сохранить свое положение? Её не только лишат должности, но и разозлят князя и принцессу!

Осознав последствия, Мэй-ши больше не могла принять Хунлянь как драгоценную невестку.

— Ах, уже поздно. Сяо Лу вернулась из Хуайнаня, да еще и столько хлопот сегодня, наверняка устала. Отдыхай! — сказала она и обернулась к Цинь Цинь: — Сяо Цинь, проводи девушку Хунлянь к себе, пусть переночует. А Сяо Я пусть поспит у меня.

Поскольку свадьбы еще не было, жить вместе было неудобно, и обе девушки согласились.

Цинь Дабао считал это лишним — раз князь пожаловал награду, надо было сразу воспользоваться случаем, чтобы поскорее дожидаться внуков. Но, видя, что жена и дочери согласны, он не посмел спорить перед Цинь Лу.

Цинь Лу чувствовала себя измотанной. Она хотела поговорить с родителями о делах Цинь Я, но сейчас ей хотелось лишь одного — чтобы все они исчезли.

— Уходите, мне нужно отдохнуть, — холодно бросила она.

Цинь Лу умылась и ополоснула тело. Но, уставшая, она никак не могла уснуть. Стоило закрыть глаза, как перед ней возникал образ Сюй Тяньцзяо — то её грациозная фигура и ослепительно белая кожа, то её презрительный взгляд и унижительные слова.

Она несколько раз сжала и разжала кулаки, тяжело вздохнула и села.

Чертова Сюй Тяньцзяо!

— Сестрица Цинь... — робко подала голос юная Цинь Лу, которая долго молчала.

Цинь Лу почти забыла о ней. По пути в Хуайнань та появлялась лишь однажды, а в резиденции князя и вовсе молчала. Даже сегодня, перед Сюй Тяньцзяо, Цинь Лу о ней не вспомнила.

— Что случилось? — спросила Цинь Лу. — Ты столько дней молчала, я уж думала, тебя черти забрали.

Девушка рассмеялась:

— Нет, я ведь уже несколько месяцев как умерла, но их так и не видела. — Она помолчала и добавила: — Ты так обошлась с принцессой, у тебя не будет проблем?

Цинь Лу покачала головой:

— Нет.

Таков характер Сюй Тяньцзяо — она не станет сводить счеты и не будет наказывать невиновных из-за личной неприязни. Цинь Лу была в этом уверена.

Юная Цинь Лу немного успокоилась:

— А та девушка, Хунлянь... ты ведь не собираешься на ней жениться?

В глазах девушки Цинь Лу женитьба женщины на женщине была немыслима. Но для самой Цинь Лу это не было проблемой. В современном мире люди открыто заявляли о своей ориентации, и это никого не удивляло.

Просто ей не нравилась Хунлянь.

— Это подарок князя. Помимо того, что у неё самой появились странные мысли, он, вероятно, хочет следить за мной. От этого я не могу отказаться, — ответила Цинь Лу. — К тому же, так будет спокойнее. Пока за ней стоит князь Хуайнань, родители будут её уважать и не станут искать мне других невест, чтобы не погубить чужую жизнь.

— После того, что ты учудила в Хуайнане, спокойной жизни тебе не видать, — вздохнула девушка.

Цинь Лу улыбнулась:

— Я именно ради настоящей спокойной жизни это и сделала.

Как это могло быть спокойной жизнью? Завоевать доверие князя, хотеть в армию — это значило навсегда продать себя ему, забыть о женской доле, замужестве и детях.

У девушки были совсем другие мысли, но она не стала спорить. В конце концов, теперь вместо неё жила Цинь Лу, и как ей распоряжаться своей жизнью — было её делом. А за сестер она была спокойна, ведь Цинь Лу о них заботилась.

— Береги себя, — сказала юная Цинь Лу. — Боюсь, я скоро уйду. Мне всё труднее дышать,

иногда даже рядом с тобой мне становится тяжело, будто я снова в этом теле.

— Ты уходишь? — Цинь Лу почувствовала неожиданную грусть.

— Мне пора. Я просто не могла оставить сестер. Теперь, когда ты о них заботаешься, у меня больше нет сожалений.

На душе у Цинь Лу стало пусто. В этом чужом и феодальном мире без девушки она стала бы еще более одинокой. Но что поделать — мертвые не оживают, и такая удача, как перерождение, выпадает не каждому.

Цинь Лу обратилась в пустоту:

— Уходи спокойно, я позабочусь о твоих сестрах.

О родителях она умолчала — она не была святой, а Цинь Дабао и Мэй-ши этого не заслуживали.

Хунлянь пошла за Цинь Цинь в её комнату.

Поскольку Цинь Дабао был вторым управляющим в резиденции, им выделили небольшой двор с тремя флигелями. В восточной части главного дома жили родители, в западной — наложница Хун с сыном. Боковые флигели занимали другие наложницы, а в восточном жила Цинь Цинь с братом. Комната Цинь Лу пустовала — после того, как она спасла принцессу и переехала, там никто не прибирался.

Цинь Цинь смущенно повела Хунлянь к себе:

— Сестрица Хунлянь, у меня тесно, потерпите немного. Завтра я приберу комнату старшего брата, там будет куда удобнее.

— Ничего, в резиденции князя я была простой служанкой и жила в каморке, я привыкла, — ответила Хунлянь.

Цинь Цинь радостно взяла её за руку. Хунлянь была обычной внешности и немногословной, но её мягкий голос располагал к себе. К тому же, раз её прислал сам князь, Цинь Цинь она сразу понравилась.

Хунлянь не любила Цинь Лу, а потому не интересовалась ни её делами, ни её семьей. Умывшись, она почти сразу легла спать. Цинь Цинь осталась разочарована — кажется, эта будущая невестка не очень-то ей рада.

На следующее утро, из-за вчерашнего недовольства Сюй Тяньцзяо, Цинь Лу даже не дали отдохнуть — она рано встала на тренировку, а затем отправилась на службу к покоям принцессы.

Там её ждал Чэнь Жань. Увидев её, он понизил голос:

— Брат Цинь Лу, вчера всё обошлось?

После того как он в испуге сбежал, его мучила совесть. И хотя сегодня у него был выходной, он поменялся сменой, чтобы прийти и поддержать товарища.

— Всё в порядке, не переживай, — Цинь Лу не хотелось с ним говорить, вспоминая вчерашнюю сцену с носовым кровотечением.

Чэнь Жань решил, что Цинь Лу наказали или отчитали, и пообещал себе утешить его в обед.

Четыре главные служанки принцессы делали вид, что Цинь Лу не существует, лишь Ланьинь поглядывала на неё. Когда Сюй Тяньцзяо ушла завтракать и переодеваться, Ланьинь подошла к Цинь Лу и, окинув её странным взглядом, достала из рукава сверток:

— Завтракала? Если нет, возьми.

Внутри были пирожные с машем и финиками. Цинь Лу, пропустившая завтрак из-за утренней тренировки, была голодна и приняла угощение:

— Благодарю, сестрица Ланьинь.

Ланьинь улыбнулась и, глядя, как Цинь Лу ест, тихо спросила:

— Воды не хочешь?

Цинь Лу удивленно подняла глаза. Эта Ланьинь... не слишком ли она добра к ней? Даже неопытная в делах любви Цинь Лу начала что-то подозревать.

— Ешь больше, это полезно для здоровья, — Ланьинь многозначительно посмотрела куда-то ниже пояса Цинь Лу.

Цинь Лу не была мужчиной, поэтому не поняла намека. Она лишь покачала головой, отказываясь от воды.

Чэнь Жань, стоявший напротив, едва не вытаращил глаза.

Увидев, что Цинь Лу продолжает есть, Ланьинь не выдержала:

— Если ты не завтракаешь, ешь только пирожные и не пьешь воды, как твоё тело выдержит? — она украдкой кивнула в сторону покоев. — Если здоровье подкачает, принцесса не будет довольна. Ты не знаешь, как она была расстроена вчера после твоего ухода. Тебе нужно беречь силы, чтобы хорошо прислуживать принцессе.

«Здоровье подкачает... принцесса не будет довольна... хорошо прислуживать...»

Цинь Лу вытаращила глаза на Ланьинь. Тринадцатилетняя девчонка с пухлыми щечками, выглядящая как милая простушка, говорила такие дерзкие и бесстыдные вещи!

«Да что ж это за люди такие!»

Она была в шоке, а Чэнь Жань — тем более. «Вот оно что, — подумал он, — значит, причина в мужской силе! Неудивительно, что брат Цинь Лу такой замкнутый — это же стыдно признать. Надо будет спросить у матушки, она знает хорошего лекаря».

Не успела Цинь Лу ответить, как из покоев раздался голос Чжуинь:

— Ланьинь, принцесса собирается в Сад Ицин. Пусть всё подготовят, а также позови Четырёх

Живых, Трех Сокровищ и Семь Прелестей.

Сад Ицин был огромным и роскошным местом в резиденции, где жили мужчины, собранные Сюй Тяньцзяо за долгие годы. Принцесса навещала туда редко, в основном когда принимала знатных дам с похожими интересами.

«Четыре Живых» — это были красавцы по именам цветов: Мэй (слива), Лань (орхидея), Чжу (бамбук) и Цзюй (хризантема). «Три Сокровища» — мастера из известных школ боевых искусств, а «Семь Прелестей» — семерка из десятки самых красивых мужчин столицы.

Юная Цинь Лу, будучи простым кучером, знала всё, что обсуждали в городе, и теперь просвещала Цинь Лу.

Ланьинь улыбнулась, посмотрела на Цинь Лу и пошла выполнять поручение. Цинь Лу лишь дернула уголок рта, глядя ей вслед.

Вскоре Ланьинь вернулась, а Сюй Тяньцзяо, наряженная и ослепительная, вышла из покоев.

Некоторые люди выглядят красиво только благодаря фильтрам, но Сюй Тяньцзяо была словно живое воплощение совершенства. Стоило ей появиться, как она сразу становилась центром внимания, заставляя и мужчин, и женщин терять голову.

Цинь Лу и Чэнь Жань невольно засмотрелись. Но Сюй Тяньцзяо даже не взглянула на них, гордо, как лебедь, прошествовала мимо. Служанки с зонтами и веерами вереницей потянулись за ней.

У ворот Сюй Тяньцзяо остановилась, и Цинь Инь обернулась к стражам:

— Чего стоите? За нами!

Задача личного стража — быть рядом в любое время.

Цинь Лу и Чэнь Жань вошли в Сад Ицин. У входа уже выстроилась толпа мужчин: жеманные женоподобные юноши, хрупкие ученые, статные воины. Были представлены почти все типы, кроме грубых мужланов.

Цинь Лу про себя усмехнулась: «Вкусы у Сюй Тяньцзяо и правда переменчивые».

— Приветствуем принцессу! — хором воскликнули мужчины.

Сюй Тяньцзяо слегка махнула рукой и прошла внутрь.

— Можете встать, — улыбнулась Ланьинь.

В главном зале Сада Ицин Сюй Тяньцзяо села на почетное место, служанки встали по бокам. Мужчины выстроились в два ряда, ожидая выбора принцессы.